

мился расширить круг приводимых в Хронографе фактов и сведений. За такими дополнениями он обратился к ЕЛ-2, русскому переводу Хроники Мартина Бельского, Паралипомену Зонары, Житию Стефана Лазаревича (напомним, что оба последних памятника содержались в одном сборнике — ныне рукопись ГБЛ, Волоколамского собр., № 655, — уже использовавшемся до этого составителем Хр. 1512) и некоторым другим источникам. Иными словами, составитель Хр. ЗР стремился покороче и попроще рассказать о большем и одновременно несколько переориентировать свою редакцию (ср., с одной стороны, полное опущение библейской истории, так что текст Хр. ЗР начинается с «Александрии», а с другой — дополнение обширными сведениями по западноевропейской истории). Такой метод работы хрониста не представляется чем-либо исключительным: точно так же поступал составитель Хр. 1512, сокращая и пересказывая свои основные источники: Библию и ЕЛ-2, но одновременно дополняя их повествование по Хронике Манассии, летописям, житиям и т. д.; точно так же работал и составитель Хронографа редакции 1617 г.: сокращая текст своего основного источника — Хр. 1512, он пополнял свой труд извлечениями из ЕЛ-2, Хроники Мартина Бельского и других памятников.

Сам факт, что составитель Хр. ЗР делал вставки (в частности, из Паралипомена Зонары и из Хроники Мартина Бельского), признавался всеми исследователями.²⁹ Мы ограничимся рассмотрением нескольких примеров, когда в Хр. ЗР содержится более полный, чем в Хр. 1512, текст, восходящий к ЕЛ-2, и попытаемся доказать, что и в этом случае перед нами вторичные вставки. Обращение к ЕЛ-2 не случайно: именно текст, восходящий к этому источнику, служил в работах В. М. Истрина и С. П. Розанова основанием гипотезы о древнейшей редакции Хронографа, более полно сохраненной в Хр. ЗР. Выделить в Хр. ЗР вставки из ЕЛ-2 особенно трудно. Этот памятник лежал в основе Хр. 1512 и, следовательно, широко представлен в основанном на этой редакции Хр. ЗР. Кроме того, составитель Хр. ЗР постоянно сверял свой текст с ЕЛ-2. При этом иногда он ограничивался лишь исправлением текста Хр. 1512 по ЕЛ-2, делая «микровставки», заменяя отдельные слова и т. д., а в других случаях целиком заменял краткий пересказ того или иного фрагмента ЕЛ-2 более подробным пересказом или обширной цитатой из этого памятника. Поэтому различить в Хр. ЗР первичный текст ЕЛ-2 (перешедший сюда через посредство Хр. 1512) и вторичный (вненесенный составителем Хр. ЗР непосредственно из ЕЛ-2) не легко. Тем не менее в некоторых случаях вторичность вставок из ЕЛ-2 достаточно наглядна. Приведем несколько примеров.

1. В статье «Третие Тит приде на Иеросалим и разби его» тексту Хр. 1512: «Видѣвше же толико избъение вой Титовѣх, вострепеташа вси вой Титови. И укрьпив Тит воя, поиде с ними ко граду...»³⁰ — соответствует: «Видѣвше же вой Титовы толико избъение хробрых, удивишася

²⁹ О вторичном обращении Хр. ЗР к Паралипомену Зонары и Хронике Бельского писали В. М. Истрин («Александрия русских хронографов», стр. 282), А. А. Шахматов («К вопросу о происхождении хронографа», стр. 15) и С. П. Розанов («Заметки по вопросу о русских хронографах», стр. 104—106; «Хронограф западно-русской редакции», стр. 2 и след.). Любопытно, что в статье «Заметки по вопросу о русских хронографах» С. П. Розанов указал (стр. 105—106) на наличие в Хр. ЗР вставок из ЕЛ-2, считая тем не менее, что основной источник более пространного текста Хр. ЗР — некая «первоначальная, основная редакция хронографа», которую, каждый по своему, видоизменяли Хр. 1512 и Хр. ЗР (ср. там же, стр. 104).

³⁰ Хр. 1512, стр. 245.